

В аренду съ 1-го июля

отдается большой 3 х 5 этажный дом Частиковой, Мошарская ул., № 28.

Уменьш компанион или компаниона, съ капитал 5000 р. Смотр. на б. стр.

Вышла из печати и поступила въ продажу (въ книжномъ магазинѣ Макушина Посадина и Демидкина) новая книга Г. Вяткина, Грезь Сѣвера

(Сборникъ стихотвореній, издаеіе второе, пересмотренное и дополненное). Цена 50 коп.

Инородныхъ просятъ обращаться непосредственно къ автору: Томскъ, редакция «Сиб. Жизни», Георгію Анд. Вяткину. 10

При этомъ номеръ разсыл. для городскихъ подписчиковъ объявленіе маг. былъ Степанова.

Мѣсяцесловъ, ВОСКРЕСЕНІЕ, 18 ЯНВАРЯ

Св. Анастасія и Кирилла, архіепископы, Александрійскіе, Преп. Марціана.

Телеграммы Петербурга. Телеграф. Агентства

Внутреннія. Придающая известія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодня Государь и Государина Александра Феодоровна оборачивали вышестоянъ въ одной залѣ Царскосельскаго Александровскаго дворца художникомъ Рерихомъ художественнаго произведенія. Среди рисунковъ декоративнаго для постановки русскихъ оперъ («Князь Игоря», «Сибиручка» и «Снежанка») въ Парижѣ и мозаичный эскизъ собора Покровскаго Лавры.

Въ Гос. Думѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Бюджетная комиссия высказалась за одобреніе законопроектовъ: объ установленіи срочнаго пароходства по Севъ съ 1909 года, объ установленіи съ 1909 года срочнаго пароходства по Байкалу и о выдачѣ контрагенту казны по содержанію этого сообщенія безразличной суды и объ отпускѣ срокомъ на три года кредитовъ на улучшеніе и развитіе маслодѣлія въ Сибирѣ.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока. По сравненію съ данными 1907 года въ январьскомъ году послѣдовало въ Сибирь переселенцевъ на 181,833 болѣе и обратно на 3636 болѣе.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

Итоги переселенческой кампаніи 1908 года.

ПЕТЕРБУРГЪ. По предварительнымъ даннымъ переселенческаго управленія, съ 1 янв. 1908 г. по 1 янв. 1909 года въ Сибирь черезъ Челябинскъ и Омскъ послѣдовало 66,477 (?) переселенцевъ обою пола и 94,035 ходоковъ. Обратно за это время изъ Сибири послѣдовало 45,102 переселенцевъ обою пола и 76,102 ходока.

снъ съезда по разъясненію вопросовъ, вышесказаннаго практичному применению въ мѣстахъ края 9 ноября. Общее присутствіе прежде всего остановилось на техникѣ собранія статистическихъ свѣдѣній по применению указа средн. крестьянскаго населенія. Конституированная чрезвычайная важность этихъ свѣдѣній, служажихъ матеріаломъ для доклада министра внутреннихъ дѣлъ Государства, формы собранія свѣдѣній, подлежащихъ разсмотрѣнію комиссіи, приняты по съ большинствомъ измѣненія. Предложеніи комиссіи приняты съ большинствомъ. Затѣмъ, изъ оживленнаго обмена мнѣній, выяснилось, что враждебнаго отношенія къ указу въ настоящее время (не?) наблюдаться; наоборотъ, число воспользовавшихся указомъ растетъ съ каждымъ днемъ. Во многихъ мѣстахъ увеличивается взаимно число укрѣпленій по приоруванію сельскихъ сходотъ. Работы по приоруванію выдѣловъ и по внутреннему разверстанію выдѣловъ идутъ успешно. Стремленіе крестьянъ на отрубные участки и хуторскія хозяйства констатируется какъ явленіе массовое. Мѣстными дѣятелями предлагаются чрезвычайно интересные иудействія въ этомъ отношеніи и др. Съѣздъ переходитъ къ выясненію случаевъ покупки надѣловъ. Фактъ этого рода мѣстными дѣятелями приносится лишь какъ наблюдаемое, главнымъ образомъ, въ отношеніи продажи надѣловъ домохозяевамъ, порвавшимъ уже всякую связь съ землемъ. Заслѣдствіемъ закончили въ 12^{1/2} ночи.

Въ общемъ присутствіи съѣзда неизменно членомъ губернской присутствіи и землеустроительныхъ комиссій въ засѣданіи 16 января подъ предводительствомъ товарища министра Лихомана подвергнуты обсужденію докладъ организационно-податной комиссіи о причинахъ замѣчаннаго въ отдаленныхъ мѣстностяхъ слабого поступленія окладныхъ сборовъ и мѣрныя повинности и о мѣрахъ ускоренія этого дѣла, Съѣздъ остановился на главнѣйшихъ причинахъ таковы и ихъ результаты, выяснившись различныя платежи въ крестьянскомъ населеніи, именно—на стѣпени урожая хлѣбныхъ. Съѣздомъ обращено особое вниманіе на необходимость урегулированія вопроса о предоставлении льготъ при взиманіи окладныхъ сборовъ, въ особенности въ случаяхъ выдачи продовольственныхъ ссудъ. Присутствіе находило по отношенію къ крестьянамъ признаніемъ, что нуждающихся въ ссудѣхъ должно быть предоставлено податная льготы. Съѣздомъ рекомендованы періодическія податная ссуды учреждений и финансово-вѣдомства въ цѣляхъ наилучшей организаціи хода взиманія окладныхъ сборовъ по указамъ. При обсужденіи податныхъ вопросовъ съѣздъ обратилъ вниманіе также на необходимость упорядоченія взаимнаго мѣрныя повинности, въ этомъ отношеніи имѣлись замѣчательныя въ дѣятельномъ высказаніи пожеланія. Съѣздъ высказалъ пожеланіе о распространеніи податного закона 23 июня 1899 г. на мѣрскіе сборы, а также о строгомъ примененіи статьи 232 общаго положенія о крестьянскихъ, предоставляющаго мѣрнымъ сборамъ право преимущественнаго взыманія передъ другими платежами, причитающимися съ крестьянскаго населенія.

Въ городахъ и земствахъ.

КІЕВЪ. Губернаторомъ назначена комиссія для ревізій городской подати.

ТИФЛИСЬ. Въ виду благоприятнаго положенія дѣлъ Закавказскаго дорожнаго генералъ-губернаторъ въ вѣрному елю полковъ отлучившихъ этихъ дорогъ постановилъ всѣ препятствія и протесты, обращавшіяся

— Видно, сынокъ, виднѣть, заговорилъ онъ. Къ пріему вы, вотъ, жили же въ Полтавѣ у себя... и хлѣбушко росло, и скотинка здоровая была, и дѣтки росли, сказано, Господь значитъ, благословилъ... Прогнѣвалъ Ею.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ. На другой годъ градомъ накрыло, хлѣбушко—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

— Да чѣмъ, батя, прогнѣвалъ? Работали, — не покавали работъ; отъ земли на шагъ, на шагъ не отходили, всю сѣчу ея отдали. А теперь вотъ въ кивъ края ѣдемъ! За что? почему? Неужто мы провинили?

— Повинны, сынокъ, повинны, снова тихо, но увѣрено заговорилъ старикъ. А какъ непониманію? Отчего земля перестала родить? что ни годъ, то хуже да хуже; все хлѣбшукъ меньше, да и тотъ плохой. Прогнѣвали Господу, вотъ что... Неодорожи пошли, Хлѣбушко пошелъ чахлый, зерно легкое, что пухъ,—пустыи его по вѣтру,—дѣтны, что мякина... Опять же третьего года весной—морозомъ уварило. Хлѣбъ, значитъ, и захирѣлъ. Онъ да проса еше ничего... отшли, оправился ослѣя, а вотъ годъ да пшеница пропала. Собрали мы, значитъ, хлѣбушко,—глядѣли—и до Николаина дѣла, почитай, не хватить. Ну, тяжеливо было, а справлялись. Коровушку прозали, телку, да овцу, съ достотомъ. Подати, значитъ, заплачу, хлѣбушку на базаръ—все купала... и ничего бы, да видно Господь прогнѣвалъ.

раи же къ административному разъясненію, направляя нѣтъ въ общемъ порядкѣ на разсмотрѣніе суда.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Главнымъ начальникомъ уральскихъ заводовъ заключено договоръ по доставкѣ земскому союзу всего количества краснаго желѣза, вырабатываемаго на казенныхъ уральскихъ заводахъ.

ПОЛТАВА. Дума постановила возбудить ходатайство о разрѣшеніи погугу облигационнаго займа въ 1.200.000 руб. на сооруженіе канализаціи.

СМОЛЕНСКЪ. Губерское земское собраніе постановило открыть въ Краснинскомъ уѣздѣ женскую учительскую семинарию на 120 воспитанницъ имени покойной книгозастѣльницы Поповой.

МОСКВА. Губерское земское собраніе постановило избрать комиссію изъ представителей нѣтъ уѣздовъ для согласованія правительственныхъ правъ на выдачу субсидій нѣтъ средствъ казны на постройку школъ съ существующими въ земствѣ правилами выдачи субсидій изъ специальныхъ земскихъ капиталовъ.

СИМБИРСКЪ. Губерское земское собраніе единогласно постановило поддержать проектъ линіи Петербургу—Кинель.

Въ пользу пострадавшихъ въ Италіи.

ТИФЛИСЬ. Кавказское общество поощренія изящныхъ искусствъ устраиваетъ большую лотерею въ пользу пострадавшихъ въ Мессинѣ. Художники пожертвовали болѣе двадцати картинъ.

ГЕЛЬСИНГФОРСЪ. Устроены въ русскомъ театрѣ супругою генералъ-губернатора Бекманъ спектакль въ пользу пострадавшихъ въ Италіи собрала большое общество и имѣтъ выдающіяся успѣхъ.

Суденія известія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Окружной судъ приговорилъ помощника столоначальника управленія военныхъ сообщений, капитана главнаго штаба Верховскаго за взычочничество къ году арестантскихъ отдаленій съ лишениемъ чиновъ, орденотъ и всѣхъ орденовнхъ правъ.

Разныя известія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Директоромъ старорусскихъ минеральныхъ водъ назначенъ докторъ медицины Пареного.

ЛОДЗЬ. Изъ пяти тысячъ рабочихъ на фабрикѣ акционернаго общества Круше и Энергъ приступили къ работѣ по предзаказной платѣ тысяча. Дѣйствуетъ красное отдаленіе.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Въ Щербиновскомъ рудникѣ во время спуска склѣтки въ стволѣ обрушился глыба льда. Убиты пять и ранены 22 рабочихъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Пожарскія училищно два этажа корпуса кладовыхъ акционернаго общества русскихъ акционерныхъ заводовъ «Тюдоръ» выхлѣ съ хранящимися въ кладовыхъ принадлежностями электрическаго освѣщенія. Убытокъ опредѣляется въ 15.000 руб.

На желѣзныхъ дорогахъ.

РЯЗАНЬ. На станціи Луховица, Московско-Казанскаго дороги, ночью съблѣстѣ неправильно переселенческой стрѣлки потерпѣлъ крушеніе пассажирскій поѣздъ № 15. Поврежденія паровоза и вагоны багажныхъ и одинъ третьего класса. Получилъ ушибы 5 пассажировъ и 8 человекъ поѣздной прислуги.

ОМСКЪ. На станціи Омскъ отъ неосторожнаго причиня сорванъ саранъ съ находившимися вагонами. Убытокъ около 100.000 руб.

ТИФЛИСЬ. На Ваквинской желѣзнодорожной линіи, а также по Сура-

ханской вѣтви глубокие снѣжные заносы. Есть застрявшие въ снѣгу поезда. На Сабан

